На другой стороне реки Хунь находится город Шэнцзин, в который Маньчжоу Цин вложил много денег, а глиняные стены и укрепления, построенные за пределами города, хорошо видны, и укрепления полны работы. Берега реки Хан.

Ян Цили, начальник разведывательного управления, сказал: "Ваше Высочество, большая часть армии Цин собралась по обе стороны реки Хунь, в общей сложности не менее 200 000 человек! Ах."

Чжу Цзы Лонг был беззаботен: "Ну и что, если это 200 000, сколько из восьми знаменосцев армии все еще могут сражаться с Хуан Тайцзи знает лучше нас".

Ян Цили продолжил: "Согласно информации, поступившей сегодня из ночи Лонгчамп, монголы на западе тоже спешат в эту сторону, но в ограниченном количестве! менее десяти тысяч человек".

Сунь Ин Юань холодно сказал: "Эти монголы, к этому моменту, все еще спешат на смерть!"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Даже если эти монголы придут, они, возможно, не захотят ничего делать". В информации говорилось, что племя Ао Хань и несколько других племен Засака уже забрали своих людей и сбежали. Даже зять Хуан Тайцзи сбежал, а другие монгольские министерства еще более ничем не примечательны, только министерство Цзянь Ну по делам Тиези Керчин действительно хотело им помочь".

В течение нескольких дней дозорная кавалерия Цин продолжала переправляться через реку Хунь на юг, и масштабы силы изо дня в день.

Когда основные силы армии Мин прибыли к реке Хун, министерства Цин строго ждали и установили слои обороны, чтобы отрезать набег кавалерии армии Мин, и Хуан Тайцзи. Я также установил желтый флаг дракона у реки, готовый сражаться с армией Мин до смерти.

Чжу Цзы Лонг также стремился к решающей битве, так как тыловое обеспечение армии Мин было снова прервано. Первая - необъяснимая смерть Сюэ Гогуаня, а затем падение секретаря кабинета министров Сюэ Гогуаня.

В первые годы правления династии Цин Сюэ Гогуань была видной фигурой на государственной службе Китая. Девять министров рассмотрели его вину и в конце концов лишили его всех официальных обязанностей.

После его увольнения Сюэ Гогуань снова был обвинен несколькими придворными в получении взятки, Чунчжэнь приказал посадить его в тюрьму и казнить, а Сюэ Гогуань получил свой указ в ночь на Он покончил с собой на бревне своего дома, которое было собрано только через два дня, и умер от грубого унижения.

После смерти Сюэ Гогуаня логистическая ситуация на фронте внезапно стала очень плохой.

Из информации из столицы Чжу Чичжун узнал, что и смерть принца, и смерть Сюэ Гогуаня были в тени дворянина.

Когда он получил известие, Чжу Цзы Лонг был очень зол и решил вернуться в столицу и убить всех.

Тем не менее, самое главное до него была война, и, подумав об этом, Чжу Цзы Длинный чувствовал, что он не может просто вывести свои войска.

Даже если сейчас это не логистически осуществимо, мы должны бороться дальше, по крайней мере, взять Шэнцзин и сломать хребет Маньчжоу!

Ранним утром первого дня девятого месяца 12-го года Чунчжэня погода была мрачной, и какое-то время дул холодный осенний ветер.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на него. У Санги, который бросился сюда, даже евнух Фан Чжэнхуа, евнух Чэнь Синьцзя, и инспектор Ляодуна, Цюй Минь Ян, также бросился сюда.

Если бы они отсутствовали, то не только пожалели бы об этом всю оставшуюся жизнь, но и были бы вознаграждены за свои достижения в будущем. Отойди.

Дух Хун Чэнчжоу был немного подавлен, сражение в крепости Сыпин было слишком трудным, несколько раз почти разбитым армией Цин, если не для Ян Гучжу и другой сюаньской армией. Боюсь, что я был захвачен в плен живым армией Цин.

Ву Санги также был бесчувственным всю дорогу домой, он чувствовал себя изолированным наследным принцем, с момента первой битвы на пике Молока, его армией Нин Юань. В основном, он принадлежит к роли соевого соуса и охраняет Яочжоу.

С глазами, чтобы войти в Шэнцзин, Ву Санги сказал, что он будет бороться в хорошей битве, чтобы подготовиться к своему будущему назначению в качестве должностного лица, лучший! Способность возглавить Железную Конницу Гуаннина сначала вторгнуться в город Шэнцзин, конечно, если бы ситуация была неправильной и армия Мин была разбита, то Железной Коннице Гуаннина было бы удобно сбежать.

Под звук собирающих барабанов все гражданские и военные генералы входят в центральную шахту один за другим, сидя или стоя в палатке в соответствии со своими оценками.

Eunuch Fang Zhenghua сидел во главе главного сиденья слева, Hong Chengchou справа, вслед за министерством военный супервайзер Чэнь Синьцзя, губернатор Ляодуна Цюй Минь Ян. Шэньсиский инспектор Сунь Чуаньтин и другие гражданские чиновники, а затем главные солдаты каждого города.

В то время как грандиозный финал кронпринца еще не прибыл, люди в палатке разговаривают друг с другом, У Сангхи сначала посещают Фан Чжэнхуа, Фан Чжэнхуа и он кратко Через несколько слов любезности остыли, явно не желая подружиться с воинственным генералом на людях.

Улыбка на лице У Сангхи осталась неизменной, и он нанес уважительный визит в Хонг Чэнчжоу, у которого на лице была редкая улыбка, и несколько раз похвалил его. В то время как Ву Санги слушал, умывшись ушами, и торжественно приветствовал со скромным видом.

В палатке вместе разговаривали и смеялись генералы армии Тяньву, а смех время от времени заставлял окружающих чиновников поворачивать головы и смотреть.

У Санги смотрел на Сунь Ин Юаня и других генералов, его сердце было немного завидно, вклад генералов армии Тяньву был слишком велик, количество обезглавленных глав Восьмизнаменной армии было слишком велико. Чрезвычайно сильно, после битвы, боялись, что кто-то будет посвящен в рыцари.....

Внезапно за палаткой разразился шум, и мичман гвардии закричал голосом, похожим на

гром: "Его Императорское Высочество Наследный Принц прибыл!".

Гражданские лица и генералы в палатке встали на ноги, все глаза смотрели на дверь палатки.

Под звуки барабанов группа сверкающих охранников из батальона Ёнвэй вошла с высоко поднятой головой и встала по обеим сторонам палатки. Вошёл.

Чжу Цзы Лонг сел на высокий трон и поднял руку. Музыка снаружи палатки внезапно прекратилась, и все гражданские и военные чиновники поклонились. Со всем уважением, ожидая инструкций.

Умы многих людей трудно понять, так много лет да Мин, не было принца, который вел бы войско, хотя в некоторых династиях в истории был принц. Прецедент управления армией, но эти люди либо терпели неудачу, либо сами становились императорами, и им всем было тридцать или сорок лет, в отличие от того, что был перед нами.

Чжу Цзы Лонг был бесчувственным, привыкшим к такому ощущению нахождения на вершине, он посмотрел на толпу, чтобы оглянуться вокруг, и медленно сказал: "С момента вступления в Ляодун, наша армия имеет Праздничные победы одержаны, генералы совершили много подвигов, и теперь, когда рабское гнездо в поле зрения, приближается момент решающей битвы"!

Чэнь Синьцзя начал с восхваления: "Это все благодаря Хун-фу нынешнего государя и приказу наследного принца...".

"Ваше Высочество наследный принц неустанно трудился, чтобы устроить гарнизон на границе, это благословение для нашего Великого Минга..."

"Ваше Высочество наследный принц - мудрый правитель, которого трудно встретить за тысячу лет..."

"Ваше Высочество наследный принц..."

Различные чиновники на счету, будь то гражданские или военные, все боролись за похвалу, и тенденция стоять в очереди становилась все более очевидной, наблюдая за бороздами бровей надзирателя Fang Zhenghua.

Чу Цзы Дунь встал, сжал руку и сказал: "Битва при Ляодуне - это результат совместных усилий всех господ, и суд знает, что... Народ да Мин также знает, что эта битва касается судьбы страны и достигла самого решающего момента, и этот дворец надеется, что все генералы будут сражаться вместе!".

"Последний генерал подчинится!" Один за другим генералы выражали готовность сражаться за Великое Мин, никогда не волочась за ноги и сражаясь за каждый сантиметр земли!

http://tl.rulate.ru/book/41393/969551